

ПОНЯТИЕ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ И ЕГО РОЛЬ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Проанализирован феномен когнитивного стиля с позиций различных психологических концепций в рамках индивидуального стиля деятельности. Раскрываются теоретические основания учета когнитивных стилей обучающихся при овладении иноязычной речью. Формулируется понимание данного явления применительно к теории и практике обучения иностранному языку.

Ключевые слова: когнитивный стиль; познавательная деятельность; индивидуальность; овладение иностранным языком.

В настоящее время важное место в системе психолого-педагогического знания занимает изучение взаимосвязи индивидуальности человека и процесса познания реальности, в том числе средствами иностранного языка. Исследования в данной области направлены на выявление, с одной стороны, типичных форм когнитивного реагирования в процессе формирования картины мира, свойственных человеку, с другой – специфики индивидуальных различий в способах организации когнитивных структур. Актуальным в этой связи является обращение к стилевым характеристикам личности, которые в настоящее время становятся областью научного интереса специалистов разных направлений, занимающихся поиском способов оптимизации и индивидуализации обучения.

В связи с тем что овладение иностранным языком включает в себя целый комплекс когнитивных процессов и затрагивает все психологические уровни личности обучающихся, когнитивная проблематика, выражающаяся в изучении индивидуальных особенностей личности, индивидуальных стратегий усвоения знаний, умений и навыков, выявлении взаимосвязи технологий обучения и индивидуальных особенностей овладения иностранным языком как средством формирования картины мира, становится актуальным направлением в теории и практике методики обучения иностранным языкам.

Исследованию взаимосвязи между когнитивным типом и обучением иностранным языкам посвящены работы таких зарубежных авторов, как Грейша, Райхман (1975), Хилл (1976), Грегорк (1982), Колб (1984), Гилд, Гаргер (1985), Данн (1989), Ионассен, Грабовски (1993), Ливер, Оксфорд (1995), Каган (1998), Ливер (2001). Отечественные исследователи также обратились к теории когнитивных стилей (Бартошевич, 1991; Владимирова, 2002; Мелентьева, 2000; Фарисенкова, 2000; Чечик, 2005; Авдеева, 2005; Ким, 2010; Жирнова, 2011 и др.). Однако проведенный нами теоретический анализ литературы показывает, что, несмотря на возросший интерес к стилевым параметрам личности в сфере обучения иностранным языкам, смысл самого понятия остается довольно расплывчатым. В психологической науке интерпретации стиля как жизненного феномена и теоретического конструкта изначально отличались крайней противоречивостью. При этом в русле когнитивистики «эффективное в сфере “первоначального применения” понятие “когнитивный стиль” используется как способ истолкования совершенно различных психических проявлений – биохимических, сенсомоторных, темпераментальных, личностных» [1.

С. 110]. В этой связи возникает теоретико-практическая проблема осмысления семантических и функциональных рамок понятия «когнитивный стиль» применительно к теории и практике обучения иностранным языкам. Исходя из вышесказанного нам представляется необходимым в данной статье рассмотреть «когнитивный стиль» с точки зрения различных психологических концепций и определить его роль в системе познавательной деятельности личности с тем, чтобы выявить его потенциал для обучения иноязычной речи, а также уточнить его содержание с позиций методики обучения иностранным языкам.

Первоначальное использование термина «когнитивный стиль» относится к сфере психологии. Анализируя теоретические истоки стилевого подхода и его эволюцию, необходимо отметить, что в его истории можно выделить несколько этапов, различающихся не только временными рамками, но и семантическим полем понятия «стиль».

На первом этапе стиль рассматривался в контексте психологии личности для описания индивидуально-своеобразных способов взаимодействия человека со своим социальным окружением. К этому периоду относятся работы А. Адлера (1927), Г. Олпорта (1937), Г. Поршах (Rorschach, 1921) и др., которые трактовали стиль как личностное свойство и рассматривали его в качестве проявления высших уровней психического развития индивидуальности. На данном этапе понятие стиля имело скорее качественное значение, и внимание исследователей при этом акцентировалось на важности индивидуализированных аспектов поведения.

Второй этап в эволюции стилевого подхода приходится на 50–60-е гг. XX в., когда наблюдается обращение интереса исследователей к проблеме изучения индивидуально-своеобразных способов переработки человеком информации об окружающем его мире и когда впервые в американской психологии появился термин «когнитивный стиль» (cognitive style). Под когнитивными стилями американские ученые понимали индивидуально-своеобразные способы переработки информации, получившие отдельный статус по сравнению с индивидуальными различиями в успешности интеллектуальной деятельности (Gardner, Holzman, Klein, Lipton, Spence, 1959; Kagan, 1966; Witkin, Itman, Raskin, Karp, 1971 и др.). Таким образом, «наряду с распространенным пониманием стиля как операциональной характеристики способов реализации индивидуумом собственных мотивов и источника экспрессии поведения, в когнитивной психологии возникает объяснение стилевого феномена в контексте изучения особенностей

переработки информации человеком» [1. С. 112]. Это положило начало формированию стилевого подхода, направленного на выявление предпочтений субъектов деятельности «относительно определенных способов интеллектуального поведения, которые в наибольшей мере соответствуют познавательным склонностям и возможностям данного субъекта» [2. С. 287], в отличие от предшествующего ему тестологического подхода, связанного с содержательными показателями работы интеллекта.

В отечественную психологическую литературу термин «когнитивный стиль» (*cognitive style*) перешел из англоязычной литературы в виде термина-кальки, хотя точный перевод английского слова *cognitive* на русский язык соответствует слову *познавательный*. Однако термины «познавательный» и «когнитивный» не являются синонимами применительно к современному понятийному аппарату отечественной психологии. О неоднозначности этих терминов говорится в работах Е.С. Кубряковой, М.А. Холодной и других ученых [3, 4]. «Познавательный» означает имеющий отношение к процессу отражения действительности в индивидуальном сознании в виде познавательного образа (сенсорного, перцептивного, мнемического, мыслительного), т.е. этот термин отражает то, что отображено в познавательном образе. «Когнитивный» подразумевает отношение к психическим механизмам переработки информации в процессе построения познавательного образа на разных уровнях познавательного отражения, т.е. этот термин обозначает то, как строится познавательный образ. Таким образом, в соответствии со стилевым подходом «когнитивные стили рассматривались как характерные для данной личности устойчивые познавательные предпочтения, проявляющиеся в преимущественном использовании определенных способов переработки информации – тех способов, которые в наибольшей мере соответствовали психологическим возможностям и склонностям данного человека» [4. С. 20].

Третий этап развития стилевого подхода начался в 80-х гг. прошлого столетия. Он, по словам М.А. Холодной, отличается «тенденцией к гиперобобщению понятия стиль» и появлением стилевых метапонятий, замещающих собой все множество описанных ранее конкретных когнитивных стилей [4]. Таким образом, в этот период наблюдается фактическое отождествление стиля с индивидуальными различиями в психической деятельности. Однако если стили – это всегда индивидуальные различия, то индивидуальные различия далеко не всегда являются стилями. Иными словами, в исследованиях стилей критерии спецификации стиля приобрели размытость, а сама категория стиля, фиксирующая факт индивидуального своеобразия способов поведения личности, вобрала в себя все остальные психологические категории.

Итак, как показывает проведенный нами анализ, понятие когнитивного стиля родилось на стыке двух направлений психологии: психологии личности и психологии познания. Данное обстоятельство обусловило противоречивый характер тех оснований, на которых выстраивалось значение этого словосочетания. «За счет слова “стиль” оно приобретало качественно-метафорический оттенок, создавая иллюзию появления уни-

версального объяснительного принципа, тогда как слово “когнитивный” возвращало его на уровень эмпирических фактов, вынуждавших искать объяснения личности через частные когнитивные измерения» [4. С. 22]. В этой связи в современных исследованиях понятие когнитивного стиля используется, с одной стороны, для обозначения индивидуальных различий в процессах переработки информации и, с другой, для выделения типов людей в зависимости от особенностей организации их когнитивной сферы. В первом случае иногда употребляют термины «параметр когнитивного стиля» и «когнитивный контроль» [5]. Второй аспект использования понятия связан с рассмотрением когнитивного стиля как индивидуально-своеобразной системы взаимосвязанных между собой характеристик организации познавательных процессов. Таким образом, для нас важен тот факт, что когнитивный стиль опосредует как связи между свойствами индивидуальности, так и осуществление познавательной активности субъекта [6. С. 106].

Интерпретация термина «когнитивный стиль» тесно связана с понятием индивидуального стиля. Индивидуальный стиль выступает «системообразующим компонентом, проявляющимся в виде механизма внутреннего и внешнего сопряжения индивидуальных свойств человека» [7. С. 156]. Он выполняет роль «опосредующего звена во всех разноуровневых связях интегральной индивидуальности» [7. С. 137]. Стиль отражает характеристику системы операций, к которой личность предрасположена в силу своих индивидуальных свойств [8]. Его также определяют как «систему наиболее эффективных приемов и способов организации своей деятельности», как некоторую «устойчивую систему особенностей деятельности и поведения» [9. С. 279]. В широком смысле индивидуальный стиль деятельности – это индивидуально-своеобразная система психологических средств, «к которым сознательно или стихийно прибегает человек в целях наилучшего уравновешивания своей (типологически обусловленной) индивидуальности с предметными внешними условиями деятельности» [10. С. 49]. В этом определении подчеркивается инструментальная функция стиля и двоякая его обусловленность индивидуальностью и средой.

Все приведенные выше высказывания характеризуют индивидуальный познавательный стиль как психическое образование, которое является, во-первых, многомерным по своим проявлениям, во-вторых, иерархическим по своему устройству (включая разные уровни стилевого поведения), в-третьих, интегральным по своим механизмам (будучи продуктом интеграции разных форм индивидуального ментального опыта) и, в-четвертых, гибким по своим адаптивным возможностям. М.А. Холодная отмечает, что он складывается по мере интеллектуального развития человека, определяя особенности его поведения в тех или иных конкретных ситуациях: житейских, учебных, профессиональных и т.д. [4]. Стиль является «интегральной формально-динамической характеристикой» [11. С. 159], выражающей соотношение различных подструктур индивидуальности между собой и с параметрами конкретных ситуаций «с точки зрения компенсаторности, оптимальности, адаптивности и результативности»

[11. С. 178]. Если рассматривать индивидуальный стиль познавательной деятельности в аспекте речевой деятельности, то он представляет собой систему способов вербального преобразования информации, формирующуюся на основе мотивов и целей деятельности путем опосредования словом когнитивных стилей (Сочивко (1986), цит. по: [6. С. 69]). Таким образом, мы обнаруживаем, что когнитивный стиль представляет собой подсистему индивидуального стиля деятельности, отражающую его гностические компоненты – способности приема и переработки информации, которые проявляются в индивидуальной специфике организации познавательных процессов, влияющей на все уровни ментальной иерархии, включая личностные особенности. Как отмечает И.Г. Скотникова, «когнитивные стили отражают индивидуально-психологические особенности познавательных процессов, предрасположенность к использованию свойственных человеку способов взаимодействия с информацией, индивидуально-специфическую познавательную структуру личности, опосредующую процессы оперирования информацией на всех уровнях познавательной сферы» [12. С. 65].

Человек создает тот мир образов, который выстраивается между действительностью и им самим, образуя в совокупности картину мира. Ему принадлежит центральное место в триаде «объективный мир – человек – языковая картина мира», и одновременно он является своеобразным связующим звеном между реальностью и тем, как эта реальность, опосредованная сознанием индивида, выражается в языке. Средством формирования своего представления о мире у человека выступает язык. В условиях обучения иностранный язык не только передает в актах коммуникации те или иные знания о мире, но и играет важную роль в накоплении различных типов знаний и их хранении в памяти, способствуя их упорядочению, систематизации и воспроизведению. Поскольку когнитивный стиль связан со способностью человека осуществлять важнейшие когнитивные процессы, он свидетельствует об особенностях индивидуального отражательного процесса, о субъективном характере оценок, о знаниях, используемых и активизируемых в этом процессе, а также об индивидуальном опыте речевой деятельности. Каждый индивид обладает особенностями в способе и скорости переработки информации (поступающей извне и внутренней, связанной с самоощущением) и готовности ее воспроизведения. Обучающиеся в одной языковой группе будут различаться по языковым способностям, по способностям применения языковых средств в целях коммуникации – эти и другие индивидуальные различия (основанные на особенностях нервной системы и головного мозга, воспитания и обучения) позволяют также говорить об индивидуальных когнитивных стилях. Однако можно с уверенностью предположить, что когнитивные стили, отвечая за определенный аспект процесса репрезентации картины мира в сознании индивида, будут проявлять себя не только в качестве частных индивидуальных стилей, но и как некоторые универсальные когнитивные параметры, поскольку определенный набор познавательных процедур может оказаться типичным для целой группы похожих или, наоборот, отличных людей. Все это в совокупности

представляет те когнитивные основания, которые будут влиять на организацию процесса формирования иноязычной коммуникативной компетенции, успешность овладения и пользования иностранным языком, который при этом выступает в качестве проводника в мир культуры другого народа, а значит, и другой языковой картины мира. Большая работа еще предстоит в изучении этого вопроса. В рамках данной статьи мы ограничиваем себя попыткой уточнить само понятие «когнитивный стиль», без понимания которого в терминах современной науки невозможно теоретически обосновать и разработать модель обучения иноязычному общению с учетом когнитивных стилей обучающихся, которая позволила бы субъектам учебного процесса (преподавателю и студенту) создавать в рамках единого образовательного пространства оптимальные условия, способствующие не только актуализации, но и обогащению всей системы параметров когнитивных стилей, оптимизируя и индивидуализируя процесс овладения иностранным языком как средством межкультурного общения.

В многочисленных определениях стиля отражаются установки самих исследователей на понимание проблемы индивидуальности, а также их взгляды на характер взаимодействия человека с миром.

Среди концептуальных подходов к изучению индивидуальных особенностей личности следует назвать подход, представленный концепцией меннингерской группы. Ф. Хольцман, Дж. Кляйн, Х. Шлезингер во главе с Р. Гарднером с позиций психоанализа определили когнитивные стили как некоего посредника (медиатора) между мотивационными тенденциями личности и требованиями объективной ситуации. В рамках данного подхода утверждается, что эти различия между людьми отражают различные адаптивные подходы к реальности, которые в равной мере эффективны в качестве способов отражения действительности. Таким образом, «когнитивные контроли» по Гарднеру, или когнитивные стили в современной интерпретации, описывают когнитивные образования организующего порядка, связывающие функционирование познавательных процессов, а также ограничивающие и опосредующие мотивационные влияния, выполняя в структуре индивидуальности функцию контролирующей инстанции при обеспечении реалистически адаптивных форм активности. При этом более точное понимание реальности не является более эффективным ее пониманием, поэтому когнитивные стили «включают индивидуально варьирующие стандарты адекватности внутри индивидуального поведения» [13. С. 3–10].

Другой подход к рассмотрению роли когнитивных стилей в структуре индивидуальности представлен работами Г. Уиткина и его соавторов, которые подходят к проблеме изучения природы индивидуальности, учитывая закономерности согласованности основных форм индивидуальных проявлений уровня психологической дифференциации [14. С. 382–383]. В отличие от меннингерской группы исследователей, которые рассматривают когнитивные стили как «взаимоупорядоченную систему когнитивных аттитюдов, которая образует особый структурный уровень личности» [15. С. 12], Г. Уиткин попытался вывести разнообразные

индивидуальные особенности из одного параметра. Делая акцент на изучении параметра «полезависимость – полнезависимость», исследователи вывели полнезависимость как частный перцептивный компонент более широкого психологического измерения, характеризующего способ организации опыта личности и проявляющегося в степени дифференцированности различных форм психической активности. «Полезависимость – полнезависимость» достаточно четко обнаруживает себя в степени выраженности эффекта как субъект-объектной, так и субъект-субъектной дифференциации. Полнезависимые индивидуумы имеют тенденцию к более независимому поведению в условиях неопределенности, к интраперсональной ориентации и менее склонны к идентификации с другими [16].

Создатели одной из наиболее известных многофакторных систем индивидуальности, представляющих структуру психологических характеристик, относящихся к разным психологическим сферам, Дж. Ройс и А. Пауэлл (J. Royce, A. Pawell, 1978, 1983, 1985) представляют индивидуальность как иерархически организованную, целенаправленную систему, состоящую из нескольких уровней. Нижний уровень организации индивидуальности, согласно их концепции, представлен сенсомоторной системой, обеспечивающей контакт человека с внешним миром. На втором уровне находятся когнитивные процессы и эмоциональная сфера. К третьему уровню авторы относят когнитивные и аффективные стили (аффективными стилями Дж. Ройс и А. Пауэлл называют некоторые параметры когнитивного стиля, в которых четко выражен эмоциональный компонент, например, импульсивность-рефлексивность), а также когнитивные и аффективные ценности, под которыми авторы понимают интересы и ценностные ориентации личности. Функции сенсорной системы состоят в превращении физической энергии в психологическую информацию. Функции моторной системы заключаются в превращении психологической информации в физическую энергию. Сенсорная и моторная системы обеспечивают вход и выход информации, ее кодирование и декодирование [17. С. 127]. Когнитивная система связана с обработкой информации, позволяющей определить основные параметры окружающего мира. Аффективная система преобразует информацию в состояние активации. Когнитивная и аффективная системы являются центральными уровнями системы, отвечающими за обработку информации. Таким образом, эти ученые предприняли попытку обобщить данные, полученные в факторно-аналитических исследованиях, и на основании этих данных создать структуру психологических характеристик, относящихся к разным психологическим сферам, включая интеллектуальную, личностную, мотивационную и др. Авторы многофакторной системы индивидуальности Дж. Ройс и А. Пауэлл постулируют, что структура индивидуальности представляет собой сложную систему, которая определяется шестью взаимодействующими системами – сенсорной, моторной, когнитивной, аффективной, а также системой стилей и системой ценностей. Действительно, система стилей тесно переплетается с системой ценностей, поскольку она связана с обобщением и преобразованием информации, получаемой от

когнитивной и аффективной систем. Кроме этого, система стилей отвечает за выбор соответствующих способов обработки информации. Система ценностей также обобщает информацию, но не для выбора способа действия, а для того, чтобы выделить цели и определить возможности и пути их достижения. Представляется важным отметить, что системы стилей и ценностей, как и когнитивная и аффективная системы, связаны с переработкой информации, но уровень обобщения, обеспечиваемый данными системами, более высокий. Так что мы можем утверждать, что они интегрируют информацию на уровне целостной индивидуальности.

В отечественной психологии стилевые исследования изначально были связаны с установкой объяснить личность и предсказать ее поведение посредством изучения индивидуально-своеобразных способов организации познавательной деятельности. Именно поэтому в отечественной науке наиболее распространен подход к изучению когнитивных стилей в структуре индивидуального стиля познавательной деятельности (Е.С. Алешина, О.С. Дейнека, М.А. Холодная, Д.В. Сочивко и др.).

М.А. Холодная определяет когнитивный стиль как процессуальную характеристику интеллектуальной деятельности. «Когнитивные стили – это тонкие инструменты, с помощью которых строится индивидуальная “картина мира”. В зависимости от степени зрелости лежащих в их основе когнитивных механизмов, те или иные когнитивные стили будут способствовать либо объединению, субъективации этой картины мира, либо ее обогащению, объективации. Таким образом, когнитивные стили выступают в качестве своего рода посредника между “когнитивным миром” субъекта и “миром реальности”, обеспечивая, в конечном счете, такое уникальное человеческое качество, как “индивидуальность творческого ума» [4. С. 67].

Согласно М.А. Холодной, когнитивные стили являются частной формой индивидуальных «познавательных стилей», которые – как более широкое по объему понятие – характеризуют индивидуально-своеобразные способы изучения реальности [4. С. 294]. Она выделяет четыре группы познавательных стилей и соответствующие им уровни стилового поведения: стили кодирования информации, стили переработки информации (когнитивные стили), стили мышления и эпистемологические стили.

Мера выраженности в индивидуальной репрезентативной системе того либо другого способа представления информации – в зависимости от доминирования определенного типа модальности – характеризует присутствующий данному человеку стиль кодирования информации: словесно-речевой, визуальный, предметно-практический, сенсорно-эмоциональный. При этом каждый стиль кодирования информации оказывает влияние на формирование когнитивных стилей. Так, например, словесно-речевой стиль кодирования информации лежит в основании таких когнитивных стилей, как узкий / широкий диапазон эквивалентности; узкая / широкая категоризация; аналитический / тематический стиль; когнитивная простота / сложность; конкретная / абстрактная концептуализация; толерантность к нереалистическому опыту и т.д.

Когнитивные стили (стили переработки информации) М.А. Холодная определяет как индивидуально-своеобразные способы восприятия, анализа, структурирования и категоризации своего окружения.

Под стилями постановки и решения проблем (стили мышления, интеллектуальные стили) понимают индивидуально-своеобразные способы выявления и формулирования проблемной ситуации, а также способы поиска средств ее разрешения. В зависимости от меры самостоятельности и творческого подхода человека к решению какой-либо проблемы М.А. Холодная выделяет адаптивный, эвристический, исследовательский, инновационный и смыслопорождающий стили мышления [4. С. 311].

Эпистемологические стили – это индивидуально-своеобразные формы познавательного отношения к окружающему миру и самому себе как субъекту познавательной деятельности. К эпистемологическим стилям М.А. Холодная относит рациональный (с ориентацией на поиск сходства, обобщений и закономерностей); эмпирический (с ориентацией на наблюдение и анализ непосредственных впечатлений); конструктивно-технический (с ориентацией на экспериментирование и моделирование); рефлексивно-метафорический (с ориентацией на изучение оснований происходящего, а также с опорой на интуицию), хаотический (с ориентацией на реализацию сверхзначимой субъективной цели-идеала, сопровождающуюся проявлениями дезорганизации интеллектуальной деятельности в связи с чрезмерно узкой и интенсивной концентрацией внимания).

Таким образом, познавательные стили проявляются в виде выраженности тех или иных форм представления информации, сформированности механизмов непроизвольного интеллектуального контроля, меры индивидуализированности способов постановки и решения проблем, а также степени интеграции когнитивного и аффективного опыта.

Другое направление в исследовании когнитивных стилей связано с понятием индивидуального стиля деятельности. В исследованиях пермской психологической школы (Климов, 1969; Мерлин, 1986, 1990) стиль рассматривается в контексте теории деятельности на основе типологического подхода к анализу свойств нервной системы, разрабатываемого в школе Б.М. Теплова – В.Д. Небылицына. Индивидуальный стиль деятельности понимается авторами как обусловленная типологическими особенностями нервной системы устойчивая система способов оптимального осуществления деятельности. Многочисленные эксперименты показали, что природным основанием исследованных стилевых характеристик деятельности являются свойства нервной системы инертность – подвижность, соотношенные с ориентировочно-исполнительными и контрольными фазами действий [17].

По мнению Е.А. Климова, проявление стиля деятельности многообразно – «под индивидуальным стилем следовало бы понимать всю систему отличительных признаков деятельности данного человека, обусловленных особенностями его личности» [10. С. 47]. В исследовании Е.А. Климова выделяются две основные составляющие индивидуального стиля деятельности – «ядро» и «пристройка» к нему. Ядром стиля деятельно-

сти были названы такие особенности, способы деятельности, которые непроизвольно и без заметных субъективных усилий провоцируются в данной субъективной обстановке на основе имеющегося у человека комплекса типологических свойств нервной системы. В качестве пристройки отмечены особенности деятельности, которые вырабатываются в течение некоторых более или менее продолжительных поисков рациональных приемов работы, адаптации к объективным требованиям деятельности. Таким образом, по мнению автора, индивидуальный стиль деятельности – явление формируемое и корректируемое.

Согласно единой концепции стиля человека А.В. Либина когнитивный стиль является одной из составляющих индивидуального стиля как интегральной, формально-динамической характеристики личности. А.В. Либин представляет структуру личности в виде формально-динамической модели, включающей в себя четыре базовых интегральных параметра, не являющихся автономными образованиями, а находящимися в общем поле взаимодействия, характеризующемся паттерном индивидуальных проявлений: темперамент, стиль, способности (включая интеллект) и характер. Ученый отмечает, что функционирование стиля обеспечивается действием механизмов, опосредующих взаимосвязь параметров разных психологических образований: темперамента – интеллекта, характера – способностей, способностей – темперамента, темперамента – характера. Автор выстраивает стилевые уровни иерархически: от преимущественно биологически детерминированных к социально обусловленным, определяя промежуточное положение индивидуального стиля между различными психологическими образованиями [11. С. 182].

Таким образом, понятие индивидуального стиля деятельности в отечественной науке подчеркнуло принципиально иной, чем в зарубежной психологии, аспект в понимании когнитивных стилей: активность индивида в самостоятельном формировании способов осуществления деятельности во взаимодействии с биологически заданными факторами индивидуальных различий.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что когнитивные стили относятся к числу базовых характеристик индивидуальности. С одной стороны, они являются сложным взаимодействием биологических и социокультурных (средовых) факторов. Стилиевые параметры коррелируют со множеством разных психологических характеристик индивидуальности, таких как особенности сенсомоторики, и психофизиологическими характеристиками человека, в том числе с темпераментом [2. С. 310]. С другой стороны, когнитивный стиль связан со всеми уровнями индивидуальных свойств, влияет на индивидуальный стиль деятельности и сам, в свою очередь, от него зависит [6. С. 105]. Он детерминирует индивидуальные формы репрезентации объекта в познавательной сфере и стратегии когнитивной деятельности. Когнитивные стили обладают индивидуальной вариативностью, имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности и не сводятся к знаниям, умениям и навыкам человека [18. Т. 1. С. 15–41]. Они характеризуют специфику склада ума конкретного человека и отличительные особенности его

интеллектуального поведения, причем каждый когнитивный стиль отвечает за определенный аспект процесса принятия решений. Таким образом, когнитивные стили – в полном соответствии с исходной идеологией стилевого подхода – отвечают за построение реалистической (объективированной) ментальной «картины события» и регуляцию аффективных состояний с точки зрения их влияния на процесс познавательного отражения. При этом, как отмечает М.А. Холодная, «различия в когнитивных стилях – это, по сути, различия в особенностях действия механизмов построения репрезентации происходящего, которые, как можно полагать, обусловлены различиями в особенностях состава и строения когнитивных психических структур, предопределяющих, в свою очередь, своеобразие когнитивного пространства индивидуального интеллекта» [4. С. 55].

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу, что когнитивный стиль следует относить к процессуальной характеристике познавательной деятельности, так как он представляет собой подсистему индивидуального стиля деятельности, отражающую его гностические компоненты – способы приема и переработки информации, которые проявляются в индивидуальной специфике организации познавательных процессов, влияющей на все уровни ментальной иерархии, включая личностные особенности. Выступая «посредником» между психическими и личностными уровнями «интегральной индивидуальности», когнитивные стили являются способом овладения индивидуумом картиной

мира, в том числе языковой. Поскольку язык является неотъемлемой частью познания, проявлением ментальной деятельности человека и средством формирования языковой картины мира, соответствующей каждому естественному языку, процесс обучения иностранному языку должен строиться с учетом специфики когнитивной сферы обучающихся. Опора на стилевые характеристики личности при обучении иностранным языкам будет способствовать активизации мотивационно-познавательной сферы и созданию условий для оптимизации процесса обучения, что в совокупности будет положительно сказываться на его эффективности. Более того, когнитивно-стилевой подход к обучению иностранным языкам позволяет реализовать принципы индивидуализации и дифференциации обучения за счет учета индивидуальных познавательных возможностей каждого обучаемого в рамках единого образовательного пространства.

Поскольку когнитивный стиль детерминирован различными факторами, влияющими на интеллектуальные и психологические процессы, мы полагаем, что целесообразно интерпретировать когнитивный стиль как общую категорию, характеризующую организацию когнитивной сферы человека и состоящую из частных параметров, отражающих индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своем окружении в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании происходящего.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Либин А.В.* Единая концепция стиля человека: метафора или реальность? // *Стиль человека. Психологический анализ* / под ред. А.В. Либина. М., 1998. С. 109–124.
2. *Когнитивная психология* : учеб. для вузов / под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова. М., 2002.
3. *Краткий словарь когнитивных терминов* / под ред. Е.С. Кубряковой. М., 1998.
4. *Холодная М.А.* Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб., 2004.
5. *Шкуратова И.П.* Когнитивный стиль и общение. Ростов н/Д, 1994.
6. *Леонтьев Д.А.* Индивидуальный стиль и индивидуальные стили – взгляд из 1990-х // *Стиль человека. Психологический анализ* / под ред. А.В. Либина. М., 1998. С. 93–109.
7. *Мерлин В.С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986.
8. *Allport G.W.* Personality: A Psychological Interpretation. N.Y., 1937.
9. *Ильин Е.П.* Психология индивидуальных различий. СПб., 2004.
10. *Климов Е.Л.* Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. Казань, 1969.
11. *Либин А.В.* Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. М., 1999.
12. *Скотникова И.Г.* Когнитивные стили и стратегии решения познавательных задач // *Стиль человека. Психологический анализ* / под ред. А.В. Либина. М., 1998. С. 64–79.
13. *Gardner R.W., Holzman P.S., Klein G.S. et al.* Cognitive control. A study of individual consistencies in cognitive behavior // *Psychological Issues. Monograph 4*. V. 1. N.Y., 1959.
14. *Witkin H.A., Dyk R.B., Faterson H.F. et al.* Psychological differentiation. Potomak, 1974.
15. *Шкуратова И.П.* Когнитивный стиль и общение. Ростов н/Д, 1994.
16. *Witkin H.A., Goodenough D.R., Oltman P.* Psychological differentiation: current status // *J. of Personality and Soc. Psychology*. 1979. Vol. 37 (7). P. 1127–1145.
17. *Егорова М.С.* Психология индивидуальных различий. М., 1997.
18. *Теплов Б.М.* Избранные труды : в 2 т. М., 1985.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 30 сентября 2012 г.